

ее, он вынудил султаншу Шегерат-Эддур отдать ему отчет в богатствах Неджмеддина, его отца. Испуганная султанша просила защиты у мамелюков-багаритов; она представила им свои заслуги, оказанные государству в затруднительные времена, и неблагодарность Туран-шаха, который обязан ей своей короной. Эти рабы, и без того раздраженные против Туран-шаха, не колеблясь, приняли сторону султанши и решились умертвить властителя. Для приведения в исполнение своего замысла они избрали то время, когда он бывал за столом. Бибарс нанес ему первый удар саблей, который он отразил рукой, но пальцы его были отрублены. Он убежал в башню, построенную им на берегу Нила и находившуюся близко от палатки. Заговорщики преследовали его и, увидев ворота запертыми, подожгли башню. При этом присутствовала вся армия; но так как Туран-шаха вообще ненавидели, то никто не принял его стороны. Напрасно он кричал сверху, что отказывается от престола и возвратится в Хусн-Кейф; заговорщики были непреклонны. Наконец, пламя обхватило башню, и он бросился в Нил; но его одежда зацепилась, и он повис на некоторое время; находясь в таком положении, он получил несколько сабельных ударов и упал в воду, где и утонул. Таким образом, железо, огонь и вода собрались вместе, чтобы лишить его жизни. Его тело оставалось три дня на берегу Нила, и никто не осмеливался предать его погребению. Посол багдадского калифа выхлопотал себе такое право и похоронил его.

Этот жестокий султан, вступая на престол, задушил своего брата, Адил-шаха; четыре мамелюка-багарита взяли на себя такое поручение. Это братоубийство не осталось безнаказанным, и те же самые четыре мамелюка более других настаивали на его погибели. Этим султаном окончилась фамилия Эйюбитов (потомков Саладина), которые владели Египтом 80 лет, при 8 правителях.

После умерщвления Туран-шаха, султанша Шегерат-Эддур была провозглашена властительницей Египта; она была первой рабыней, правившей в этой стране.

Одни говорят, что она была турчанка, а другие считают ее армянкой. Султан Неджмеддин купил ее и любил столь страстно, что водил ее с собой на войну и никогда не покидал. Она имела от этого султана одного сына по имени Камель; он умер в детстве. Эмир Азеддин-Либег, родом туркоман, был назначен предводителем войск; имя султанши помещалось на монетах.

Эмир Абу-Али договаривался с королем Франции о выкупе и сдаче Дамьеты. После различных прений было определено, что французы очищают Дамьету, а король и все пленные, находящиеся в Египте, освобождаются под условием внести наличными деньгами половину суммы, которая будет назначена для выкупа. Король Франции приказал правителю Дамьеты сдать город; но он отказался повиноваться, и нужно было повоевать. Наконец, этот город подчинился мусульманам, оставаясь одиннадцать месяцев в руках неприятеля. Король заплатил 400 тысяч золотых, как за себя, так и за королеву, своего брата и других князей, бывших с ним. Все франки, взятые в плен при султанах Годил-Камиле, Салих-Неджмеддине и Туран-шахе, получили свободу; их было числом 12 100 человек и 6 женщин. Король со всеми французами перешел на западный берег Нила и сел на корабль для отплытия в Акру в субботу (7 мая 1250 г.).

Поэт Эссагид-Гиемамеддин бен-Мартруб по поводу удаления короля написал следующее:

«Передайте королю Франции, когда вы его увидите, эти стихи, начертанные другом правды:

Смерть служителей Мессии была наградой, ниспосланной вам Богом.

Вы пристали к Египту, рассчитывая им овладеть; вы вообразили себе, что эта страна населена трусами; о вы, барабаны, наполненные ветром!

Вы думали, что минута погибели мусульман наступила, и эта ложная мысль закрыла от ваших глаз все препятствия.

По своему прекрасному характеру вы бросили своих воинов на равнинах Египта, и могила разверзлась под их стопами.